

УДК 81'42:32

UDC 81'42:32

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭКСПЛИКАЦИИ КОРРЕКЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ****FUNCTIONAL PECULIARITIES OF
EXPLICATION OF CORRECTION IN
THE POLITICAL DISCOURSE****О. В. Леон,***магістр філологічних наук,
аспірант кафедри речеведення
і теорії комунікації МГЛУ***O. Leon,***Master of Philology, Postgraduate Student
of the Department of Speech Studies and
the Theory of Communication MSLU*

Поступила в редакцію 12.01.17.

Received on 12.01.17.

В статье рассматриваются условия и факторы вербального оформления и функционирования метакоммуникативной стратегии коррекции в двух жанрах политического дискурса («ток-шоу» и «интернет-дискуссия»), которые представляют собой примеры его институциональной и персональной разновидностей. Автор выявляет условия, стимулирующие порождение и сгущение корректирующих метасообщений в каждом из сопоставляемых дискурсивных жанров, а также факторы, определяющие обращение коррекции к различным аспектам политического дискурса (языковая ткань, информационный обмен, коммуникативное поведение партнеров по диалогу) и выбор средств ее языкового оформления. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что выявленными условиям и факторам экспликации коррекции в политических ток-шоу и интернет-дискуссиях как репрезентантах институционального и персонального политического дискурса присущи как общие, так и жанрово-специфические черты.

Ключевые слова: коррекция, корректирующее метасообщение, политический дискурс, коммуникативная стратегия, гиперстратегия, метакоммуникация.

The article deals with the conditions and factors defining verbal representation and functioning of correction as a metacommunicative strategy in two different genres of political discourse (talk-show and Internet-discussion), which are compared to each other as an institutional and a personal variation of one and the same discourse type. The author reveals some conditions, which stimulate the production and concentration of correcting metames-sages for each of the discourse genres under consideration, and also some factors, which define the number of references towards different aspects of political discourse (language material, information exchange, communicative conduct) and the forms of verbal expression of the correcting metamessage. The results of the study indicate that the revealed conditions and factors possess both universal and genre-specific features.

Keywords: correction, correcting metamessage, political discourse, communicative strategy, hyperstrategy, metacommunication.

В контексте данного исследования, целью которого является выявление универсальных и жанрово-специфических характеристик экспликации, прагматических функций, условий и механизмов порождения корректирующих метасообщений в англо-, немецко- и русскоязычном политическом дискурсе институционального жанра «ток-шоу» и персонального жанра «интернет-дискуссия», под вербальной коррекцией дискурса понимается вербальная метакоммуникативная деятельность, направленная на выявление и устранение ошибок и сознательно допускаемых нарушений норм коммуникации.

Коррекция как метакоммуникативная стратегия в политическом дискурсе жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия» может быть с различной частотностью реализо-

вана в виде регулятивной, диктальной или модальной стратегии (согласно классификации И. Н. Борисовой (цит. по Л. А. Фирстовой [1])) в зависимости от первоочередного коммуникативного намерения адресанта: управление коммуникативным поведением адресата, указание на наличие нарушения коммуникативной нормы в его речи или модально-оценочная рефлексия над реальным или предполагаемым коммуникативным нарушением в речи партнера по диалогу.

Основным стимулом порождения корректирующих метасообщений, исходя из их предназначения, являются ошибочные вербальные действия, относящиеся к различным аспектам дискурса (языковому, когнитивно-информационному, интеракционно-прагматическому, что соответствует языковому, когнитивному и коммуникативному

аспектам, выделяемым И. С. Шевченко [2]). Анализ материала данного исследования позволяет установить, что в политическом диалогическом дискурсе корректируются не все ошибочные действия, а только те из них, которые расцениваются коммуникантами как серьезные препятствия для достижения общих или индивидуальных коммуникативных целей, как угроза негативному или позитивному лицу кого-либо из коммуникантов или как дискредитирующий компонент вербального поведения оппонента.

На уровне языковой ткани политического дискурса в рассматриваемых жанрах чаще всего корректируются ошибки, связанные с употреблением языковых единиц, отражающих пространственно-временную локализацию обсуждаемых политических событий (**Россия на протяжении примерно десятилетия – и даже больше – ведет чеченскую войну за территориальную целостность России. – Вела; Где вот этот человек, похожий на латиноамериканского диктатора плохо бритого, по фамилии Турчинов? Он сидит в Думе, затыкает рот оппозиции... – В Раде**), а также с неадекватной концептуализацией данных событий посредством выбора несоответствующих номинативных единиц для их обозначения (*ich weiß nicht ob man das «Krieg» nennen darf oder nicht*).

Когнитивно-информационный аспект политического дискурса отличается наиболее высокой частотностью коррекции, направленной на контроль качества передаваемой коммуникантами информации (*Когда кто-то говорит, что Януковичем управлял Путин – это, извините, крошечная желтушная пропаганда ваших олигархов*) и надежности информационных источников, из которых она поступает (*Der gleiche Sachartschenko wird aber sehr selektiv wahrgenommen. Mal als Spinner und als Terrorist mit seiner Kriegsbravade, mal waren seine Äußerungen als die Wahrheit in der letzten Instanz gedeutet*). В данном контексте примечательно использование лексемы *пропаганда* (*Propaganda*) в немецко- и русскоязычном политическом дискурсе для выражения оценки информации как недостоверной, намеренно искажаемой в целях манипуляции массовым сознанием (таким образом, с точки зрения наивного носителя немецкого и русского языков *пропаганда* (*Propaganda*) = 'неправда').

В интеракционно-прагматическом аспекте дискурса, как правило, коррекции подвергаются в первую очередь коммуникативные

нарушения, связанные с применением социально неодобряемых приемов и техник аргументации (*now, let's see you try and target the information I provide, rather than resorting to your Saul Alinsky Rules for Radicals by using ad hominem attacks as if to score points in a completely irrelevant manner*), захватом коммуникативного пространства одним из коммуникантов (*You've been properly answering questions, but I... but I don't want you to dominate the whole discussion*), проявлениями вербальной агрессии по отношению к оппонентам (*Ну как-то постыдитесь. Вы называете друг друга предателями, фашистами...*) и несоблюдением статусно-ролевых условий коммуникации (*Jetzt lassen Sie mir doch ein Bisschen reden. Ich bin der älteste hier am Tisch, der hat nur doppeltes Rederecht*).

Помимо наличия реальных или предполагаемых нарушений коммуникативных норм в речи коммуникантов, к условиям осуществления вербальной коррекции в сопоставляемых жанрах политического дискурса относятся соответствующее статусно-ролевое соотношение, эмоциональное состояние, политическая позиция и лингвокультурная принадлежность коммуникантов. Влияние данных условий проявляется, во-первых, в том, что коррекция, как правило, адресуется равностатусным коммуникантам или «сверху вниз». Во-вторых, опосредованная коррекция (адресант которой вмешивается в диалог двух других коммуникантов с целью указания на нарушение) чаще всего является ответной реакцией на личностно значимые нарушения коммуникативных норм. В-третьих, большинство зафиксированных корректирующих метасообщений адресовано политическим оппонентам адресанта. В-четвертых, русскоязычные политические ток-шоу отличаются от англо- и немецкоязычных значительно большей частотностью коррекции вербального поведения партнера по диалогу.

Кроме этого, осуществление коррекции может быть мотивировано взаимной обусловленностью коммуникативных поступков партнеров по диалогу (в тех случаях, если ошибки партнеров препятствуют реализации коммуникативных намерений друг друга), жанровыми требованиями (проявляющимися в том, что частотность различных видов коррекции чужой речи в институциональном и персональном политическом дискурсе неодинакова), а также техническими возможностями канала коммуникации (в частности,

самокоррекция в интернет-общении не эксплицируется, поскольку данная коммуникативная среда допускает механическое редактирование собственных сообщений (постфактум). Порождение корректирующих метасообщений может быть связано с реальной или кажущейся угрозой позитивному или негативному лицу коммуниканта, поскольку значительное количество корректирующих метасообщений вербализуется в целях самозащиты.

Сгущение корректирующих метасообщений в пределах отрезка диалогической речи в институциональном и персональном политическом дискурсе может быть обусловлено равностатусностью и противоположными политическими позициями коммуникантов, конфронтационным или соревновательным характером диалога, порождением имплицитных корректирующих метасообщений, угрожающих позитивному лицу адресата или попытками нарушения статусно-ролевых условий осуществления коррекции (в частности, попытками откорректировать вербальное поведение коммуниканта с более высоким социальным статусом).

Частота коррекции нарушений, относящихся к различным аспектам дискурса, может определяться видом коррекции (коммуниканты корректируют языковую ткань собственной речи значительно чаще, чем чужой), статусно-ролевым соотношением (модератор политического ток-шоу уделяет значительно больше внимания языковому аспекту дискурса, чем гости студии) и лингвокультурной принадлежностью коммуникантов. Значимость лингвокультурного фактора подтверждается процентным соотношением общего количества обращений коррекции к различным аспектам дискурса в вербальном поведении представителей разных лингвокультур, отраженным в таблицах 1 и 2.

Жанрово-специфичным является повышенное внимание адресантов коррекции к интеракционно-прагматическому аспекту дискурса политических ток-шоу и количественное преобладание обращений к когнитивно-информационному аспекту дискурса в интернет-дискуссиях политической тематики.

Вербальное оформление корректирующего метасообщения в общих чертах определяется выбором регулятивного, диктального или модального варианта реализации данной стратегии. При этом эксплицитная реализация коррекции каждого типа в обоих сопоставляемых жанрах политического дискурса значительно опережает имплицитную по частотности применения (90–96 % корректирующих метасообщений в политических ток-шоу и 71–81 % корректирующих метасообщений в политических интернет-дискуссиях).

Имплицитная коррекция предпочитается в сравнительно немногих коммуникативных ситуациях в целях использования таких лингвопрагматических характеристик имплицитного корректирующего метасообщения, как экспрессивность, эзотеричность, авторитетность, персуазивность, эвфемистичность. К основным языковым средствам реализации имплицитной коррекции различных видов можно отнести намеки, риторические вопросы, вопросы-переспросы, императивные конструкции, интерпретируемые как намеки-разоблачения, лексико-синтаксические повторы, обезличенные обобщенные утверждения, антитезы, аллюзии, вербальную и ситуативную иронию, каламбур, декомпозицию устойчивых сравнений, самопарафраз, перенос оценок с коммуникации на личность коммуниканта, вербализацию правил и закономерностей коммуникации, цитаты и ссылки на словарные и энциклопедические статьи, не сопровождающиеся дополнительными комментариями.

Таблица 1 – Частотность обращений к аспектам дискурса политических ток-шоу

	Языковой аспект	Информационно-когнитивный аспект	Интеракционно-прагматический аспект
Англоязычные ток-шоу	14 %	14 %	72 %
Немецкоязычные ток-шоу	17 %	33 %	59 %
Русскоязычные ток-шоу	15 %	20 %	65 %

Таблица 2 – Частотность обращений к аспектам дискурса политических интернет-обсуждений

	Языковой аспект	Информационно-когнитивный аспект	Интеракционно-прагматический аспект
Англоязычные ток-шоу	13 %	50 %	37 %
Немецкоязычные ток-шоу	10 %	57 %	33 %
Русскоязычные ток-шоу	16 %	53 %	31 %

На выбор варианта реализации стратегии коррекции в значительной степени влияет аспект дискурса, к которому обращена коррекция, тип устраняемой ошибки или сознательно допущенного нарушения, вид коррекции (согласно референциальной отнесенности к собственной или чужой речи, к коммуникации или к метакоммуникации), а также статусно-ролевой и лингвокультурный факторы. Жанровые различия в вербальной реализации стратегии коррекции заключаются, во-первых, в явном преобладании модального варианта реализации всех видов данной коммуникативной стратегии в интернет-дискуссиях и, во-вторых, в том, что в интернет-дискуссиях как одном из жанров персонального политического дискурса значительно чаще наблюдается вербальное выражение иронии, осмеяния, прямого и косвенного оскорбления адресата коррекции, а также переноса негативно-оценочной характеристики с корректируемого вербального поведения на личностные качества адресата коррекции. Кроме того, политические интернет-дискуссии отличаются от ток-шоу той же тематики более высокой частотностью употребления имплицитных форм реализации корректирующих метасообщений. Основная функция импликаций в данном жанре политического дискурса состоит преимущественно в интенсификации иронии, насмешки и других проявлений вербальной агрессии.

Довольно значимым для вербального оформления коррекции и частотности ее обращения к определенному аспекту дискурса является прагматический фактор, связанный со включенностью стратегии коррекции в другие стратегии политического дискурса, которые по отношению к ней рассматриваются как гиперстратегии, или с независимой реализацией данной стратегии.

Помимо собственно корректирующей функции, коррекция разных видов как коммуникативная стратегия способствует реализации других, более общих гиперстратегий, значимых для политического дискурса. Чаще всего посредством различных видов вербальной коррекции дискурса в политических ток-шоу реализуются гиперстратегии информационной фильтрации, дискредитации оппонента, амальгамирования, самозащиты, негативной вежливости, нападения, формирования эмоционального настроя, а в политических интернет-дискуссиях – дискредитации оппонента, информа-

ционной фильтрации, самозащиты, нападения, аргументации, интерпретации. Коррекция в чистом виде отличается наибольшей значимостью (судя по высокой частотности реализации) в жанре институционального политического дискурса (телевизионное ток-шоу).

Как показывают результаты анализа материала исследования, «чистая» коррекция (не задействованная в реализации каких-либо гиперстратегий), как правило, представляет собой регулятивную или диктальную стратегию. Присутствие модально-оценочного компонента в составе корректирующего метасообщения, в свою очередь, указывает на то, что в данном случае коррекция, вероятнее всего, используется в манипулятивных целях (способствует реализации дискредитации оппонента, нападения, защиты, информационной фильтрации и других подобных гиперстратегий). Лексико-синтаксическая структура корректирующих метасообщений, входящих в состав различных гиперстратегий, во многом обусловлена выбором частных тактик их вербального воплощения.

Вполне закономерной является референциальная отнесенность коррекции, направленной на реализацию гиперстратегии информационной фильтрации, к когнитивно-информационному аспекту дискурса. Вместе с тем референциальная отнесенность коррекции в пределах реализации одной и той же гиперстратегии может варьироваться в зависимости от жанра политического дискурса. В частности, реализация гиперстратегии дискредитации оппонента с помощью непосредственной коррекции в политических ток-шоу происходит, как правило, с отсылкой к интеракционно-прагматическому аспекту, в то время как в немецко- и русскоязычном политическом интернет-дискурсе та же самая гиперстратегия реализуется путем непосредственной коррекции когнитивно-информационного аспекта дискурса.

Таким образом, в экспликации коррекции в институциональном (изучаемом на примере жанра «ток-шоу») и персональном (рассматриваемом на примере интернет-дискуссий) политическом дискурсе, равно как и в ее функциональной нагрузке, обнаруживаются как универсальные, так и жанрово-специфические проявления.

К универсальным характеристикам вербальной реализации стратегии коррекции в политическом дискурсе можно отнести ре-

ференциальную отнесенность к определенным типам нарушений коммуникативных норм, одинаково низкую частотность обращений к языковой ткани дискурса, возможность выбора между регулятивным, диктальным и модальным вариантом реализации, влияние эмоционального состояния, политической позиции и лингвокультурной принадлежности коммуникантов на порождение корректирующих метасообщений, а также обусловленность их возникновения в речи реальной или предполагаемой угрозой позитивному или негативному лицу отдельно взятого коммуниканта. Универсальной также является обусловленность сгущения корректирующих метасообщений равностатусностью коммуникантов, противоположностью их политических позиций и конфронтационным либо соревновательным характером ведения дискуссии. Лингвокультурный фактор, влияющий на частотность обращения к различным аспектам дискурса и на вербальное оформление корректирующего метасообщения, является одинаково значимым для институционального и персонального жанра политического дискурса. К общим чертам сопоставляемых дискурсивных жанров можно отнести сравнительно

невысокую частотность употребления имплицитных форм реализации коррекции и высокую частотность использования корректирующих метасообщений для реализации гиперстратегии информационной фильтрации и дискредитации оппонента.

К жанрово-специфическим особенностям экспликации и функциональной нагрузки коррекции в политическом дискурсе относится количественное преобладание обращений к интеракционно-прагматическому или информационно-когнитивному аспекту, разная частотность выбора эксплицитных или имплицитных способов реализации стратегии коррекции (при одинаковом общем соотношении данных способов), ярко выраженное количественное преобладание модальной коррекции в политических интернет-дискуссиях, сочетающееся с употреблением ряда коммуникативных тактик, менее частотно предпочитаемых в политических ток-шоу, более высокая значимость «чистой» коррекции в институциональном политическом дискурсе по сравнению с персональным, а также различия в количественно-качественном соотношении общих гиперстратегий политического дискурса, для реализации которых задействуется стратегия коррекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фирстова, Л. А.* Стратегическое и тактическое целеполагание в рамках телепублицистического дискурса / Л. А. Фирстова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета [Электронный ресурс]. – КиберЛенинка, 2014–2016. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-i-takticheskoe-tselepolaganie-v-ramkah-telepublitsisticheskogo-diskursa>. – Дата доступа: 15.05.2015.
2. *Шевченко, И. С.* Речевой акт как единица дискурса: когнитивно-прагматический подход / И. С. Шевченко // Тверской лингвистический меридиан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubShev.html>. – Дата доступа: 26.06.2015.

REFERENCES

1. *Firstova, L. A.* Strategic and tactical goal-setting within the scope of publicistic TV-discourse / L. A. Firstova // Herald of Volgograd State University [Electronic resource]. – CyberLeninka, 2014–2016. – Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-i-takticheskoe-tselepolaganie-v-ramkah-telepublitsisticheskogo-diskursa>. – Date of access: 15.05.2015.
2. *Shevchenko, I. S.* Speech act as a discourse unit: a cognitive-pragmatic approach / I. S. Shevchenko // Tver Linguistic Meridian [Electronic resource]. – Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-i-takticheskoe-tselepolaganie-v-ramkah-telepublitsisticheskogo-diskursa>. – Date of access: 26.06.2015.